

100 лет Кинтальской конференции|Le centenaire de la Conférence de Kiental

Автор: Иван Грезин, Кинталь, 25. 04. 2016.

Общий вид Кинталя. (© I. Grèzine/Nashagazeta.ch, апрель 2016 г.)

В продолжение нашей публикации ко дню рождения Ленина предлагаем вашему вниманию рассказ о том, кто, где и как век назад боролся за мир, и чем закончилась эта борьба для отдельно взятой швейцарской горной деревни.

Suite à notre publication consacré à l'anniversaire de Lénine, voici un récit sur la lutte pour la paix il y a cent ans et sur le résultat de cette lutte pour un village montagnard suisse.

В хрестоматийный набор деяний В. И. Ленина по «превращению войны империалистической в войну гражданскую» входит активное участие в двух международных социалистических конференциях на территории Швейцарии. В сентябре 1915 года – в Циммервальде, а в апреле 1916-го – в Кинтале. Юбилей Циммервальда миновал в прошлом году, а теперь наступил юбилей «Второй Циммервальдской» или Кинтальской конференции, которая проходила ровно сто лет назад, с 24 по 30 апреля.

Некоторые удивятся, но вовсе не Ульянов-Ленин стоял у истоков этих встреч. Он просто оказался, благодаря последующей судьбе, самым знаменитым из собиравшихся в бернских горах социалистов. А там, на заседаниях, русский эмигрант со своими сторонниками не был даже в большинстве, то есть, можно сказать, не был «большевиком». «Левые циммервальдцы» – их было около трети что на одной, что на другой конференции – с их революционным натиском на капиталистов и идеей прекратить войну с помощью новой войны, на сей раз против собственных правительств, одобрения у большинства участников не встретили. Нет, разумеется, все собравшиеся, даром что социалисты, обличали империализм и «буржуазный пацифизм», выступали за классовую борьбу, но радикальные идеи большинству претили. После Циммервальда и Кинталя дело мира пустило корни в международном социалистическом движении, но в самых умеренных формах, без революционных потрясений.

Так выглядела гостиница "Берен" во времена Кинтальской конференции. Открытка из собрания Бернхарда Ленгахера, Кинталь.

Созывала конференции, что первую, что вторую, Швейцарская социалистическая партия и один из ее руководителей Роберт Гримм (1881–1958). В «Красном колесе» А. И. Солженицына именно Гримм возникает в ленинских мыслях самым зловредным из всех политических противников Ильича, гаже последнего империалиста. «Оппортунист», «сползающий вправо центрист» – хуже определения быть не могло.

Искренний социалист-пацифист, уроженец кантона Цюрих, но давно обосновавшийся в Берне, Роберт Гримм прошел путь от типографского рабочего, лидера социалистов, устроителя общешвейцарской забастовки в ноябре 1918 года до председателя Национального совета и министра Бернского кантонального правительства. Был в его биографии и «русский» эпизод: весной 1917 года он, пользуясь своими связями с русскими социалистами, полученными, видимо, в том числе, в Циммервальде и Кинтале, отправился в революционную Россию вести переговоры о сепаратном мире России и Германии. Он действовал якобы от имени швейцарского правительства, но на деле имел поручение только от одного федерального советника, Артура Хоффмана (1857–1927). О миссии Гримма стало известно и в странах Антанты, и в Швейцарии; случился большой скандал, вошедший в швейцарскую историю как «дело Гримма–Хоффмана». В результате, Хоффман подал в отставку, Гримм сильно подпортил себе репутацию, а для дела мира все закончилось ничем.

Но вернемся к конференциям социалистов. Места встреч выбирались при строжайшей конспирации, судя по всему, очень успешной; полиция вроде бы ничего не знала. Конспирация была, возможно, немного наивной, ибо в уведомлении о второй конференции социалистов, опубликованном в феврале 1916 года, указывалось, что встреча эта будет устроена в Нидерландах (напоминаем, что во время Первой мировой войны эта страна, как и Швейцария, оставалась нейтральной). Своеобразный конспиративный юмор проявился в том, что делегатов собрали 24 апреля в Берне, а 25-го повезли оттуда на поезде (никто не знал, куда они едут, билеты в последний момент раздавал сам Гримм) до Рейхенбаха в Бернском Оберланде. То есть место встречи было изначально зашифровано от противного; не «Нижние Земли» – Нидерланды, а «Верхняя Земля» – Оберланд.

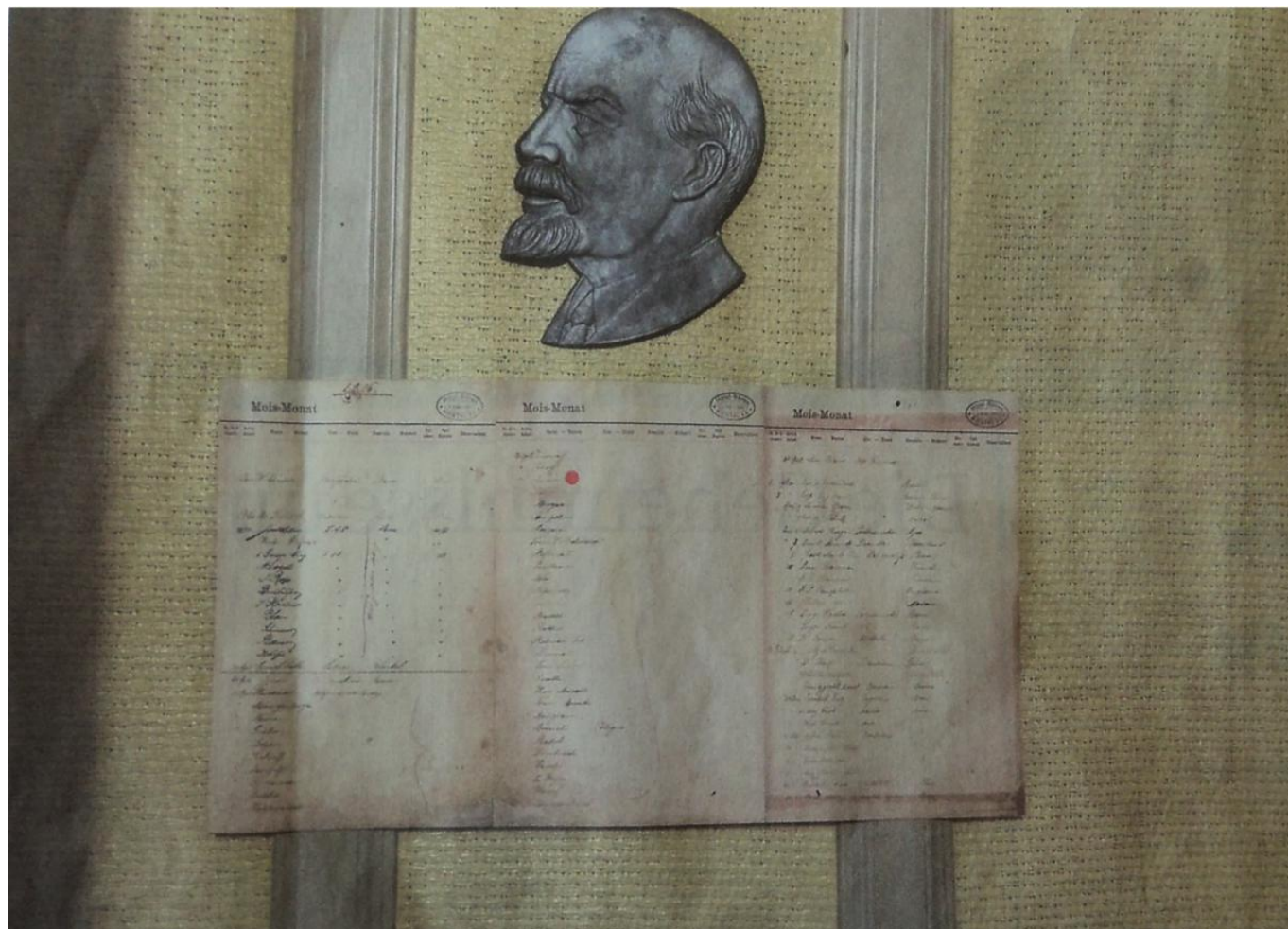
В Рейхенбахе все 43 человека были рассажены на повозки и привезены в гостиницу «Берен» в

Кинтале. Так называется (в оригинале «Kiental»; в Сети встречается ошибочное написание «Kienthal») даже не отдельная коммуна; эта деревня, расположенная на высоте около 1000 метров, административно зависит от упоминавшегося Рейхенбаха в Кандертале, то есть в долине реки Кандер. В Кинтале и сейчас официально только 210 жителей, причем большей частью сезонных, приезжающих в загородные дома; а сто лет назад про эту деревню, видимо, вообще никто не знал. На саму долину Кандера начали обращать внимание как раз с начала XX века, когда в 1913 году открыли первый железнодорожный Лечбергский туннель и новая дорога прошла через Кандерталь. (Кстати, столетие туннеля Наша Газета своевременно [отметила](#).)

Формально Россию представляли восемь человек. В алфавитном порядке: П. Б. Аксельрод (1850–1928), И. Ф. Арманд (1874–1920), Г. Е. Зиновьев (1883–1936), В. И. Ленин (1870–1924), Ю. О. Мартов (1873–1923), М. А. Натансон (1850–1919), а также до сих пор неопознанные делегаты под псевдонимами «Власов» и «Савельев». Фактически же с Россией были связаны еще шесть участников – [А. И. Балабанова](#) (1878–1965), М. Г. Бронский (1882–1938), А. Е. Варский (1868–1937), В. Домбровский (1886–1937), П. Л. Лапинский (1879–1937), К. Б. Радек (1885–1939).

Делегаты провели в гостинице пять ночей. Цена проживания и трехразового питания за сутки составила шесть франков; платил Гримм. Заседали до четырех часов утра 30 апреля, а вернувшись в тот же день в Берн, продолжили дебаты уже там. Правда, по данным из воспоминаний Анжелики Балабановой, вошедшим в официальную «Биографическую хронику В. И. Ленина», Ленин с соратниками встречали затем в Кинтале Первомай. Так что вполне возможно, что не все отправились в Берн в одно и то же время и кто-то, видимо, предпочел провести в горах чуть побольше времени. Кстати, у того же Солженицына, пусть это и художественное произведение, Ленин поздней осенью 16-го года с грустью вспоминал о последней на тот момент встрече с [Инессой Арманд](#) именно в Кинтале.

Гостиница «Берен» в Кинтале стоит до сих пор, правда с сильно перестроенными интерьерами, но в Циммервальде здание, где проходила конференция, было вообще снесено. В гостинице для всеобщего обозрения выставлены фрагменты регистрационных книг 1916 года. Книги велись небрежно, возможно, намеренно небрежно; с какого и по какое число кто задержался и кто в какой комнате жил, не всегда понятно. Фамилии «Зиновьев», «Петров» (под именем «товарища Петровой» в конференции участвовала Инесса Арманд) и «Ленин» идут одна под другой.

Автор этих строк посетил гостиницу накануне открытия в ее стенах юбилейной выставки. Выставка эта продлится с 25 апреля до 23 октября. Она станет продолжением юбилейной циммервальдской, которая проходила в прошлом году в Региональном музее Шварцвассер в Шварценбурге – ближайшем к Циммервальду административном центре. Даже афиша кинтальской выставки повторяет циммервальдскую, ведь устраивают ее одни и те же организации: уже упоминавшийся музей совместно с университетами Берна и Базеля, а также с Обществом Роберта Гримма.

Но выставка и особенно культурная программа вокруг нее – не только о Ленине и Гримме. Это, как ни удивительно, выставка о России. Через Ленина и большевиков местные жители постигают Россию. В программе – конференции с рассказами о бернцах-сыроделах из этих краев, поселившихся в России; предлагаются блюда русской кухни; устраиваются вечера русских танцев. В кинопрограмме – показ легендарного фильма [«Броненосец «Потемкин»](#). Получается, что «ленинское место» Кинталь стало для местных жителей и всех, интересующихся этой историей, поводом установить, как написано в буклете выставки, «кратчайший путь между Рейхенбахом и Россией». Искренне, трогательно и полностью самостоятельно, без вмешательства посольства или каких-либо русских культурных ассоциаций.

Приезжайте в Кинталь! Там сейчас хорошо, на склонах Кандерталя цветут яблони, на луга вышли коровы. И не вспоминайте об «оппортунистах», «социал-пацифистах» и прочих «социал-предателях». Наша история – и России, и Швейцарии – гораздо шире, глубже и богаче, чем споры столетней давности группы социалистов о классовой борьбе. Эта выставка – о нашей совместной истории. Вот в чем смысл Кинталя.

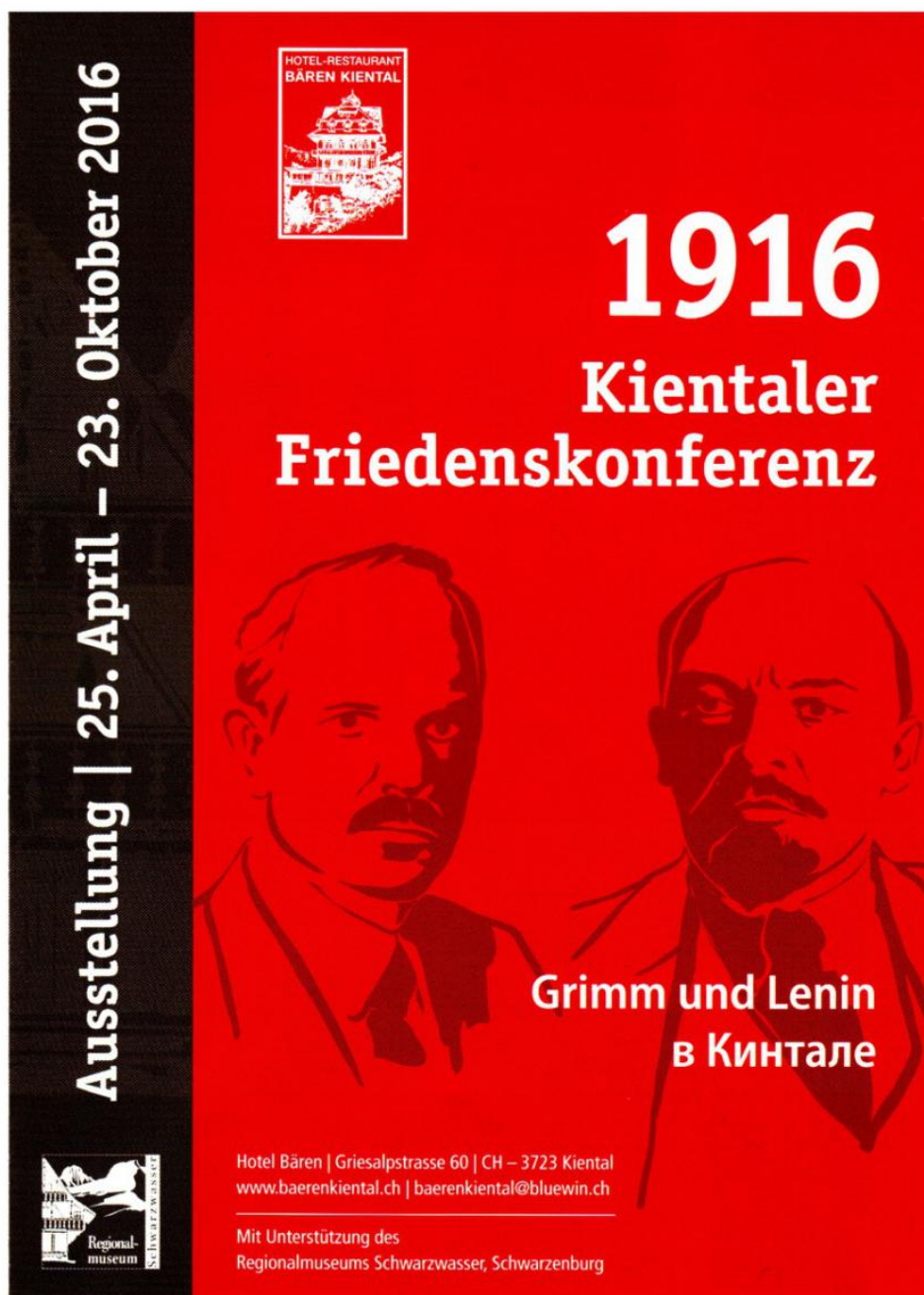
Гостиница "Берен" сегодня. (© I. Grèzine/Nashagazeta.ch, апрель 2016 г.)

Зал, где проходила конференция. Современный вид. (© I. Grèzine/Nashagazeta.ch, апрель 2016 г.)

Стенд, обычно находящийся в вестибюле гостиницы. (© I. Grèzine/Nashagazeta.ch, апрель 2016 г.) Сейчас предметы перемещены на выставку. Фото из газеты "Бернер Оберлендер" от 16 апреля 2016 г.

Копия страницы гостевой книги за 1916 г. Архив гостиницы "Берен". (© I. Grèzine/Nashagazeta.ch, апрель 2016 г.)

Центральный зал выставки. Ленин и Гримм на трибунах. (© I. Grèzine/Nashagazeta.ch, апрель 2016 г.)

Официальная афиша выставки (© I. Grèzine/Nashagazeta.ch, апрель 2016 г.)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий